

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)
 возить снаряды, продовольствие, документы, часто выполнял роль связного между передовой и штабом. Не дойдя до Одессы, наш батальон все-таки попал в окружение. Нужно было пробиваться к своим, но за это время нас так потрпали, что пробиться боем с такими малыми силами — значит обречь себя на верную гибель. Командир батальона дает мне задание: выйти на дорогу для встречи другого батальона, чтобы, соединившись, общими усилиями про-

В ГОДИНУ ИСЫТАНИЙ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

рвать кольцо окружения. Я взял карту и, когда стало темнеть, пошел к дороге. Просидел всю ночь, но так никого и не увидел. Утром, когда туман на поле стал рассеиваться, я вдруг обнаружил, что в моем направлении движутся люди. Это были румыны. Когда я прибежал к командиру, он предупредил мой ответ: соседний батальон был уже уничтожен. Ждать нечего: нам пришлось пробиваться своими

силами. Уже в Одессе, когда мы вышли небольшой группой из окружения, нас погрузили на корабль и повезли в Севастополь. Об этом плавании жутко вспоминать: нас постоянно преследовали немецкие самолеты. На бреющем полете они обстреливали корабли, сбрасывали бомбы, и только благодаря самоотверженности моряков и всей команды мы благополучно добрались до Севастополя.

Отдохнув три дня, мы двинулись в сторону Перекопа. Оттуда нам заново пришлось отступать к Севастополю: в Перекопе были немцы. Там я заболел и меня эвакуировали на Кавказ. В госпитале мне сделали операцию, а когда дело пошло на поправку, стал помогать санитарам. Вскоре меня направили в запасной полк.

Когда наша армия перешла в наступление, мне пришлось идти со

своим полком по тем же дорогам, по которым я совсем недавно проходил: Перекоп, Севастополь. Особенно жаркие бои были за Сапун-гору. Технику по крутым склонам тащить было нельзя, дороги все перекрыты, а засеившие на «Сахарной головке» фашисты простреливали всякие подходы к Сапун-горе. Каждый метр приходилось отбивать ближним боем. Наступали минуты, когда плавила земля, когда не знал,

в какую щель сунуть голову.

А вскоре меня перебросили в Смоленск. В зенитной роте на трофейной машине возил зенитные орудия. Докатил до самого Минска. Концом войны для меня была Курляндская группировка, где нужно было уничтожить фашистов, попавших в окружение.

В 1946 году я демобилизовался и вернулся в родную Кинешму, а потом переехал сюда. Вот такое «путешествие» выпало на мою долю в годы войны.

Так служат земляки

СПАСИБО ЗА СЫНА

Уважаемые Пелагея Леонтьевна и Захар Трофимович! Командование и политический отдел рады сообщить, что ваш сын Владимир Захарович зарекомендовал себя дисциплинированным воином. Добросовестно относится к изучению военного дела и является примером в несении воинской службы...
 Командир подразделения Витязев.

Такое письмо и благодарность за воспитание сына получили родители Владимира Вершинина. Отец его, Захар Трофимович, на пенсии после двадцати трех лет работы на втором блюминге. За эти годы его не раз отмечали в цехе за хорошую работу. А сейчас на этом же блюминге оператором

работает брат Владимира Николай. Приятно отцу, что один из сыновей пошел по его стопам. Радостно и за Владимира, о котором так хорошо отзываются в воинском подразделении.

В. ОПЕКАНЕЦ,
 учащийся ГПТУ № 41.

В честь славной годовщины Советской Армии в цехах комбината проводятся традиционные стрелковые соревнования.

На снимке: в стрелковом клубе (слева направо) старший геолог рудника Сергей Владимирович ПОПОВ, аппаратчик ЛПЦ № 5 Валерий Павлович УСЦЕЛЕМОВ и старший маркшейдер рудника Всеволод Владимирович ВАСИЛЬЕВ знакомятся с результатами стрельбы.

Фото Н. Нестеренко.

КТО ЛУЧШИЙ СТРЕЛОК?

Для привлечения масс, пропаганды стрелкового спорта, выявления лучших стрелков, комплектования сборной команды проводится личное первенство металлургического комбината по пулевой стрельбе. Соревнования посвящены знаменательной дате — 52-й годовщине Вооруженных Сил страны.

Первенство будет проходить с 24 по 28 февраля в стрелковом клубе комбината.

Снайперам комбината по программе предстоит выполнить три упражнения. Произвести 30 зачетных выстрелов из малокалиберной винтовки. Положение — лежа, расстояние до мишени — 50 метров.

Следующая позиция в стрельбе на то же расстояние — стрельба с колена. 30 зачетных выстрелов.

Последнее упражнение — стрельба на расстоянии 25 метров из малокалиберного пистолета. Здесь тоже нужно сделать 30 зачетных выстрелов.

Победитель в каждом упражнении определяется по наибольшему количеству выбитых очков.

Стрелки, занявшие первое, второе и третье призовые места, награждаются дипломами соответствующих степеней, жетонами и призами.

МОЖНО НАЧАТЬ стереотипно: «В редакцию пришло письмо».

В письме бывшая работница огнеупорного производства Н. Ф. Трушеникова высказывала серьезное беспокойство за здоровье своей сестры, которая работает во втором огнеупорном цехе.

«Моя сестра 22 года работает слесарем по замене форм на прессах. Работа ее не считается

крутящий момент. Силой инерции, которая оказывается мощнее тяги, пыль выносится наружу, в сторону наждачника».

Все слесари утверждают, что они неоднократно обращались к руководству цеха с просьбой принять необходимые меры по улучшению условий их труда, позаботиться о их здоровье. Но руководство цеха и производства уже в течение не-

буется всего неделя.

Разве руководство цеха должно принимать меры по улучшению условий труда только ради того, чтобы на страницах газеты не было критики в его адрес? А забота о здоровье трудящихся — это разве не является одной из основных задач администрации?

...В нашей газете 25 ноября 1969 года была опубликована заметка работника второго огнеупорного цеха Г. Калугина под заголовком «Довели до ручки» с комментариями редакции. На выступление газеты ответил начальник огнеупорного производства М. Д. Салганик (20 декабря 1969 года).

«В настоящее время, — говорилось в ответе, обо-

ПЯТЬ ЛЕТ

вредной, по старости на пенсию она пойдет пятидесяти пяти лет, а ей еще только 44 года. Но она рассказывает, когда приходит ко мне, об условиях, в каких ей приходится работать.

Сестре приходится постоянно работать у наждака. В новом цехе та же работа, но отличие в том, что наждаки пылят, потому что пыль не отсасывается. Сколько она ни обращалась и к механику, и к начальнику цеха, меры никак не принимаются...»

В письме — неслучайные слова в адрес «начальников» и просьба автора проверить условия работы сестры и помочь в улучшении этих условий.

И вот я во втором огнеупорном цехе в бригаде слесарей по замене форм формовочных пресов. Узнав о цели прихода, они охотно показывают, как работают системы отсоса наждачных станков, говорят о неполадках другого рода.

Нельзя сказать что на двух станках слесарного участка совсем не пытались наладить отсос пыли. От кожухов обоих кругов отходят металлические рукава к насосу, и насосы работают, только пыль на одном станке совсем не отсасывается, на другом — почти не отсасывается. И объяснение этому нежелательному явлению простое.

Бригадир слесарей Н. Н. Балашов популярно рассказал мне о причине плохого отсоса пыли.

— Электромоторы насосов слабые, они не могут создать достаточной тяги. А круги абразивные на станках — большого диаметра, при вращении их создается большой

нескольких лет оставляет эти просьбы без внимания.

...Разговор с начальником второго огнеупорного цеха В. П. Сметаниным был коротким. Валентин Павлович быстро согласился с тем, что на наж-

НЕВНИМАНИЯ

дачных станках слесарного участка необходимо сменить двигатели насосов на более мощные. Договорились и о сроке исполнения: всего через неделю можно прийти и проверить — отсос пыли к тому времени будет налажен.

В. П. Сметанин просил не писать обо всем этом в газету, а только ответить автору письма: факты, мол, подтвердились, а теперь все улажено, здоровью вашей сестры уже пыль не грозит.

Но в редакции было принято решение не оставлять без огласки результатов проверки изложенного в письме.

Факт равнодушного отношения руководства цеха к требованиям трудящихся наверняка не единственный и говорить о нем во всеуслышанье следует хотя бы для того, чтобы обратить на это внимание общественности и руководства других цехов.

По меньшей мере непонятна реакция руководства второго огнеупорного цеха и производства в целом на требования трудящихся. В течение пяти лет не было предпринято никаких действенных мер для улучшения эффективности систем отсоса пыли на наждачных станках. А дело это, оказывается, пустячное: для устранения неполадок, по словам начальника цеха В. П. Сметанина, потре-

рудование по уборке и утилизации пыли (о его плохом состоянии писалось в заметке) работает нормально, вся пыль с рабочих мест убрана».

Через неделю после опубликования ответа начальника производства пришел в редакцию Г. А. Калугин. Он сказал: пыль убрали, а она снова накопилась, и опять приходится ее лопатами швырять. Указывал также на некачественные ремонты оборудования.

В настоящее время шнековые транспортеры заменены на участке улавливания и утилизации шамотной пыли на ленточные транспортеры, закрытые металлургическими кожухами. Однако нарушенная герметичность оборудования участка до сих пор не восстановлена. Понятно поэтому, что работникам, обслуживающим это оборудование, часто приходится вооружаться лопатой, чтобы перебрасывать кучи шамотной пыли снова на транспортеры.

Руководство огнеупорного производства в целом и второго огнеупорного цеха в частности надо, наконец, позаботиться о здоровье трудящихся, принять действенные меры по улучшению условий труда на всех участках цеха, установить строгий контроль за ремонтом и содержанием оборудования.

М. КОТЛУХУЖИН,